

УДК 39,314.7

ИЗ ИСТОРИИ НЕМЦЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Ю. Толмачева

Институт этнологии и антропологии РАН

Статья посвящена краткому анализу состояния немецкого этноса на территории Оренбургской области от времени заселения во второй половине XIX в. и до начала XXI в.

The article concerns brief analysis of the condition of the Germans in the Orenburg region from the settling in the second half of the XIX century up to the beginning of the XXI century.

Ключевые слова: Оренбургская область; немцы; национальная политика.

Keywords: the Orenburg region; the Germans; national policy.

После подписания 4 декабря 1762 г. императрицей Екатериной II Манифеста «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» [1] запущился миграционный механизм, постепенно набирающий обороты. Не обошли вниманием и Оренбургские земли, которые упоминаются в Манифесте от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». В «Реестре, находящимся в России свободным и удобным к населению землям», приложенном к этому Манифесту, прописано: «В Оренбургской Губернии по реке Самаре, в сорока верстах от Оренбурга и вниз реки Самары... по реке Волге, до устья речки Иргиза и вверх по Иргизу, к поселению несколько тысяч семей, весьма плодородные и выгодные земли имеются» [2].

В Оренбуржье немцы появились еще в середине XVIII в., когда происходило основание и становление города и губернии. Это были государственные служащие, военные (генерал-поручик, генерал-губернатор Иван Андреевич Рейнсдорп, российский государственный и военный деятель, генерал-лейтенант Петр Кириллович Эссен), архитекторы, инженеры (Дмитрий Телноя, Вернер Миллер, Александр Ригельман), представители различных ремесленных профессий.

Попытки массового заселения Оренбуржья немцами предпринимались периодически. Однако все они закончились неудачами по причине плохой организации со стороны государства.

Но с середины XIX в. процесс образования немецких поселений на территории Оренбуржья заметно активизировался. Изначально это были лишь колонии католиков и лютеран. Е.Я. Нейфельд в своей статье приводит подробные статистические данные по численности немецкого населения (табл. 1).

Таблица 1 [3]

Годы	Число католиков	Число лютеран	Всего
1852	20122	41198	61320
1854	25343	52609	77952
1855	26082	54617	80699

На территории современной Оренбургской области первое поселение колонистов Ново-Самарское появилось в 1890 г. (до начала XX в. эта колония относилась к Самарской губернии), и было основано оно менонитами. Это была одна из последних «материнских» колоний, которую основали переселенцы из-за границы. К 1892 г. в Оренбуржье уже существовало около 16 менонитских колоний и 7

хуторов (Оренбургская область, Красногвардейский район). Позже возникали лишь «дочерние» колонии.

Одной из основных причин отселения немцев из материнских колоний и основание переселенцами дочерних являлась острая нехватка земли. Это проявилось вследствие соблюдения традиционного закона наследования в менонитских семьях – все имущество переходило старшему сыну, а не делилось между всеми детьми. К тому же в 1860-х гг. на юге России шел активный процесс обезземеливания, что в свою очередь тоже отразилось на характере перемещения российских немцев.

В 1894 г. выходцами из Екатеринославской губернии было основано 5 колоний: Канцеровка, Каменка, Деевка, Хортица, Петровка, а в 1895 г. сюда прибыли колонисты из Таврической губернии, которые основали еще 9 колоний. Новые колонии менонитов появлялись ежегодно. И к началу XX в. в Оренбургской губернии было основано уже 22 их колонии, в которых проживало около 3300 человек [4, с. 34] (сейчас это села Александровского и Переволоцкого районов Оренбургской области).

Колонии католиков и лютеран на территории современной Оренбургской области стали появляться с 1884 г. [4, с. 34]. В общей сложности примерно за 20 лет ими было основано около 59 колоний и хуторов [4, с. 34–35]. Их переселение носило менее организованный характер по сравнению с менонитами.

Количество жителей Оренбургской губернии менонитского, католического и лютеранского вероисповедания постоянно увеличивалось, что наглядно представлено в табл. 2.

Таблица 2 [5]

Годы	Число католиков	Число лютеран	Число менонитов	Всего
1865	447	30	–	477
1894	123	1321	–	1444
1895	930	1391	–	2321
1899	1946	1416	2655	6017
1900	1966	1841	2755	6562

Зачастую земли для переселенцев приобретались материнскими колониями, но при этом имели место случаи, когда наделы покупались состоятельными колонистами за наличные деньги. Первый год после прибытия в Оренбургскую губернию, когда быт и хозяйство были еще не налажены, новые переселенцы получали из материнских колоний помощь в виде денег, одежды, хозяйственной утвари, зерна.

Постепенно жизнь в новых природно-климатических условиях налаживалась, колонисты осваивали землю, собирали первые урожаи. К концу первого десятилетия XX в. колонии становятся вполне самостоятельными и независимыми, имеют все необходимые сельские перерабатывающие предприятия – мельницы, кузницы, сыроварни, маслобойни и т.д. [4, с. 36–37].

Так обстояло дело в менонитских колониях. Становление же католических и лютеранских селений шло по другому пути. Во-первых, изначально переселение немцев католического и лютеранского вероисповедания не имело столь широких масштабов. Во-вторых, их переезд не был достаточно организованным, а носил более стихийный характер. В-третьих, хотя основание католических и лютеранских колоний происходило в то же время, что и менонитских, эта группа переселенцев обосновывалась в основном в окрестностях города Оренбурга [6].

К концу XIX в. вокруг Оренбурга существовало около 11 лютеранских и 6 католических поселений, а также около 10 смешанных. Несколько католических и лютеранских селений возникло и вокруг города Орска. К 1903 г. в колониях Оренбургской губернии проживало примерно 3500 менонитов и около 1300 католиков и лютеран [4, с. 37]. По подсчетам Е.Я. Нейфельд, в 1915 г. в Оренбургской области проживало суммарно около 10 тыс. немцев.

Колонии лютеран и католиков были разбросаны по всей территории Оренбургской области и не имени религиозной однородности. Менонитские колонии же отличались большей сплоченностью, которая объяснялась, прежде всего, особенностями религиозного вероисповедания, а также территориальным расположением. Этноконфессиональное сообщество менонитов строилось на основе религиозных убеждений, которые играли решающую роль практически во всех сферах жизни. Движущей силой всех переселенческих процессов менонитов являлись притеснения и гонения со стороны официальных конфессий. Именно под влиянием вековых преследований их в Западной Европе и сформировалась столь ярко выраженная обособленность, сплоченность данной этноконфессиональной общности. В такой среде, естественно, возникала консервация этнокультурных традиций. Колонии менонитов представляли собой, по сути, поселения религиозной общины. В колониях менонитов, находившихся в иноэтничном окружении, имел место высокий уровень сохранения традиций, обычаев, особенностей быта, ну и, конечно, религиозных норм. Необходимо отметить неразрывную тесную связь менонитских колоний Оренбуржья с материнскими колониями на Украине и в Центральной части России.

Немецкие переселенцы освоили большие территории ранее не востребованной земли, создали крупные, благополучно развивающиеся хозяйства, открыли ремесленные мастерские. Но с началом Первой Мировой войны антинемецкие настроения, существовавшие и ранее, стали проявляться более открыто. И хотя немцев мобилизовали в армию (даже менонитов, несмотря на их вероисповедание), а колонисты собирали денежные средства для нужд фронта, антинемецкие настроения распространялись не только в народе, но и правящих кругах. Так, оренбургский губернатор Тюлин высказывался следующим образом: «С момента объявления войны с Германией и по настоящее время немцы-колонисты даже в единичных случаях совершенно не проявляют ни малейших патриотических чувств. Они не принимают и не принимают никакого участия в пожертвованиях на нужды, сопряженных с войной, и относятся к переживаемым событиям совершенно безучастно, заботясь лишь о своем личном благополучии» [4, с. 57].

Российские граждане немецкой национальности центральных областей страны подвергались всевозможным лишениям: у них отбирались земли, колонисты теряли свои гражданские права, закрывались школы, в которых преподавание велось на немецком языке, немцы обвинялись и осуждались в шпионаже и пособничестве Германии. Подобные действия лишь отголосками доходили до жителей Оренбургской губернии, находившихся глубоко в тылу. Большая их часть так и продолжала жить, занимаясь сельскохозяйственными работами, ощущая все лишения военного времени, как и представители других национальностей, проживавших на территории Российской империи.

Во время Первой Мировой войны количество немцев, проживающих на территории Оренбургской области, увеличилось за счет депортированных жителей соседних с Россией государств, а также некоторого количества военнопленных.

Впрочем, как уже подчеркивалось, военные действия на фронтах Первой Мировой войны и революции мало коснулись немецких жителей Оренбургского края, которые жили обособленно и замкнуто, не вникая в политические события. Стремясь еще более сплотиться и замкнуться в своей общине, менониты в 1917 г. решили образовать независимую Уранскую волость с центром в колонии Кичкасс. После ее образования последовали долгие годы борьбы правительства Оренбургской области и Башкирской Советской Республики за территории, принадлежащие менонитам. Таким образом, самостоятельной Уранская волость, по сути, так и не стала, подвергаясь постоянным нападкам со стороны управленческих сил. И только в 1922 г. территория Уранской волости была окончательно причислена к Оренбургской области [4, с. 83–85]. Необходимо отметить, что на территории этой волости существовало и свыше 20 башкирских селений.

Как и в Поволжье, на территории Оренбургской области в начале 1920-х гг. немцы страдали от голода, вызванного непомерными продналогами (следует отметить, что на русские хозяйства налог был значительно меньше) и засухой, уничтожившей большую часть урожая. Помощь голодающим немцам оказывалась только со стороны негосударственных организаций – «Американская Администрация Помощи» (American Relief Administration – ARA) и «Американская Менонитская Помощь» (American Mennoniten Relief – AMR) [7]. Масштабы этой помощи можно увидеть по

следующим цифрам: в Оренбургской губернии за период с ноября 1921 г. по середину февраля 1922 г. было охвачено питанием 150 тыс. детей [8]. Помощь из Америки поступала не только в виде продуктов питания, медикаментов, одежды, но также проявлялась в содействии в восстановлении разрушенных хозяйств, покупке техники, обеспечении семенным материалом.

Российское правительство было недовольно деятельностью американских ассоциаций, считая, что они преследуют иную цель – агитацию и подстрекательство к эмиграции в Америку. Доказательством тому является тот факт, что в 1920-х гг. на территории Оренбургской области постепенно возникало и наращивало обороты эмиграционное движение, достигшее своего пика в октябре 1929 г. [9]. И снова главным поводом выступали религиозные преследования со стороны государства. Сами переселенцы указывали и другие причины, которые можно свести к следующим: боязнь коллективизации, неприятие мероприятий советского правительства, нежелание интегрироваться и адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни. Распространению миграционных настроений способствовало постоянное общение немцев с родственниками и друзьями, проживавшими в Европе и Америке [4, с. 92–93].

Советское правительство предприняло ряд мер для воспрепятствования массовому выезду немецких колонистов за рубеж. Т.В. Судоргина упоминает следующие акции: «организационный охват немецкого батрачества, повышение норм кредитования населения, перевод делопроизводства на немецкий язык, направление немцев на учебу в институты и курсы, усиление медицинского обслуживания...» [9]. Однако эти меры не могли сдержать переселенческую волну, и большое количество немцев, в спешном порядке продав свои хозяйства, выезжали в Москву для дальнейшей эмиграции в Америку и Европу. Но лишь единицам удавалось добиться своей цели, основная же масса переселенцев в принудительном порядке возвращалась на места прежнего проживания: так, из выехавших в это время 217 хозяйств (семей) немцев около 178 было отправлено назад [4, с. 103]. По сути дела государственные власти не пытались решить проблему эмиграции изнутри. Они использовали либо уговоры, либо принудительные, порой карательные, меры.

Немцы Оренбуржья, как и других районов России, активно пытались сопротивляться политике коллективизации. И к 1930 г. коллективизацией было охвачено всего около 22% хозяйств [10]. Необходимо упомянуть о создании немецкого подрайона, который появился зимой 1930 г. в составе Покровского административного района [10]. Одновременно с этим местная власть проводит активные работы по раскулачиванию зажиточных колонистов и коллективизации. Большая часть немцев, подвергшихся раскулачиванию, либо высылалась, либо арестовывалась и даже подвергалась угрозе расстрела. Так, например, зимой 1930 г. из 15 раскулаченных хозяйств 11 были высланы в Северо-Двинский округ; остальные были арестованы [4, с. 111].

Советская власть со всей своей авторитарностью пыталась сломать устой немецкого колонистского общества, прибегая зачастую к жестоким мерам. Все мероприятия, проводимые якобы во благо немецких поселенцев, были лишь видимостью, не имеющими ничего общего с тем, что происходило на самом деле. Все действия власти подчинялись лишь политическим интересам, а не потребностям населения. Недовольные репрессировались, высылались, поворачались запугиваниям, угрозам и даже расстрелу.

На территории Оренбургской области по большей части проживали менониты, наиболее придерживавшиеся, как отмечалось, традиционных устоев жизни, проникнутых религиозными нормами. И они подвергались в первую очередь гонениям со стороны государства: закрывались молитвенные дома, в школах запрещалось преподавать Закон Божий, священнослужители подвергались репрессиям, выступавшие в их поддержку арестовывались, а особо активные – расстреливались [4, с. 117]. Таким образом, ломалось все то, на чем держалась традиционная менонитская община. Но, несмотря на это, советской власти не удалось уничтожить неотъемлемую религиозную составляющую жизни менонитов.

По переписи населения 1939 г. в Оренбургской области проживало около 18.5 тыс. немцев. Большинство их проживало в таких районах, как Переволоцкий, Люксембургский, Покровский, Соль-Илецкий, Акбулакский, Павловский и др. [11].

В целом к началу 1940-х гг., хоть и с большим трудом, работа в колхозах была налажена. Немецкие хозяйства, как и до коллективизации, по сравнению с русскими и башкирскими отличались большей производительностью, дисциплинированностью, трудолюбием. Советизация немецкого населения прошла довольно успешно, хотя чаще всего с помощью карательных мер.

Начало Великой Отечественной войны вызвало разногласия в среде немецкого населения Оренбуржья. Часть немцев открыто выказывала положительное отношение к нацистской Германии, к ее вторжению в СССР, видя в этом залог своего освобождения от полукабального существования в коллективных хозяйствах. Остальные же напротив – выражали свою преданность России, что проявлялось в активной поддержке Советской армии, усилении трудовой деятельности [12] под лозунгами «Тыл – фронту!», «Все для фронта, все – для победы!», «В тылу – как на фронте!». В отличие от поволжских немцев, которые полностью подверглись депортации, немцы Оренбуржья не были выселены из области. Однако и их коснулась волна антинемецких настроений в виде «трудовой армии» с отбытием принудительной трудовой повинности. Первый документ о мобилизации немцев в так называемые рабочие колонны на все время войны, подписанный И. Сталиным 10 января 1942 г., касался всех переселенцев призывного возраста [13].

Первые рабочие колонны на территории Оренбургской области были сформированы депортированными из других областей немцами для строительства железных дорог. Местные жители еще не были задействованы в этом процессе. Но 14 февраля 1942 г. вышло постановление о мобилизации мужчин призывного возраста, постоянно проживающих в области [13]. Женщины-немки также определялись в рабочие колонны наравне с мужчинами. На территории Оренбургской области мобилизованные немцы поселялись в Оренбурге (тогда – г. Чкалов), Орске, Соль-Илецке, Бугуруслане.

В трудармии немцы проживали в исключительно плохих условиях – в сырых землянках, подвалах, складских помещениях, не имели пригодной рабочей обуви и одежды, не получали необходимого питания, вследствие чего были нередки болезни, обморожения, голод, возникали эпидемии, имели место немалочисленные смерти. Кроме того, оказывалось постоянное психологическое давление, и немцы, состоявшие в рабочих колоннах, конвоировались нарядами НКВД [14]. Из воспоминаний Эрны Фризен (1925–1999), трудившейся в строительной бригаде в г. Орске: «Мне было всего 16 лет, а работать приходилось наравне со взрослыми мужчинами. Постоянно были голодными. Одежды не было. Нам выдавали мешки, мне приходилось их распускать и вязать из них хотя бы какую-то одежду. От общежития до стройки нас постоянно сопровождали» [15].

До 1955 г. немцы Оренбуржья находились на спецпоселении и были лишены свободы передвижения [4, с. 153]. Они находились под постоянным надзором комендатуры и были вынуждены регулярно регистрироваться.

Война и советская политика в отношении российских немцев навсегда изменили жизнь некогда бывших зажиточными колонистов. Но какие бы меры не принимала власть, нельзя было лишить немцев-менонитов их основополагающего – их религии. Они и в 30-е, и в 40-е гг. продолжали тайно или полутайно собираться в молельных домах, читать Библию, молиться. После снятия немцев со спецпоселения (Указ от 13 декабря 1955 г.) религиозные деятели постепенно начинали выступать более активно и открыто. Репрессии, угрозы не могли искоренить то, что было основой жизни. Но большая часть немецкого наследия, их культура, обычаи, традиции были все же утрачены.

Годы лишений, угроз, страха, отсутствия надежды на лучшее вылились в массовый поток эмиграции в годы «перестройки» (с конца 1980-х гг.), который достиг своего пика в 1990-х гг. И хотя предпринимались некоторые попытки сдержать эту волну (например, открытие немецкого культурного центра «Wiedergeburt», попытка создания немецкого национального района), ничто не могло сдержать отток большого количества немцев в Германию. Всего по данным статистики за десять лет – с 1989 по 1999 г. – Оренбургскую область покинули более 40 тыс. немцев [16].

Около 5 тыс. оставшихся немцев, проживающих ныне в Оренбуржье, пытаются восстановить утраченную культуру. Но это медленный и сложный процесс. Огромное значение в этом играет Немецкий культурный центр под руководством

Л.Л. Райзих, в котором изучается немецкий язык, отмечаются национальные праздники, проводятся дни немецкой культуры, восстанавливаются забытые традиции и обычаи, выпускаются газеты.

Несмотря на высокий уровень ассимиляции, на территории Оренбургской области существуют и сегодня семьи, живущие по немецким традициям, где дети разговаривают на немецком языке, слушают немецкие песни, читают немецкие сказки, отмечают немецкие праздники. Именно таким образом может сохраняться и передаваться последующим поколениям культура народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 30.
2. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. М.: МИГУП, 1993.
3. Нейфельд Е.Я. Российские немцы в Оренбуржье (до 1917 года) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 185.
4. Тюлюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья. Оренбург, 2006. 194 с.
5. Таблица составлена Е.Я. Нейфельд на основе архивных данных.
6. Государственный архив Орловской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 409. Л. 29.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 89. Л. 57.
8. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999. С. 83.
9. Судоргина Т.В. Архивные документы об эмиграции оренбургских немцев в 1929 году // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 61, 63.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 201. Л. 19, 32.
11. Дизендорф В. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII в. – начало XXI в.). Роттенбург, 2010. С. 156.
12. Нейфельд М.Я. Судьбы поколений. Оренбург, 1995. С. 51.
13. История российских немцев в документах... С. 168–169.
14. Меламуд Г.Я., Кириллов В.М. «Мобилизованные немцы» на строительстве предприятий черной металлургии Урала // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: материалы науч. конф. Екатеринбург, 1995. С. 48.
15. Записано автором в г. Оренбурге в 1998 г.
16. Амелин В.В. Этнокультурная мозаика Оренбуржья. Оренбург, 1999. С. 82.

Поступила в редакцию 24.12.2012 г.
Принята к печати 18.12.2013 г.